

УДК 343

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-261-265

**Ермекова Зауреш Джумаевна
Zauresh D. Ermekova**

магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан (100009, Республика Казахстан, Караганда, ул. Ермекова, 124)

master of laws, senior lecturer of the department of state and legal disciplines

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (124 Yermekova st., Karaganda, Republic of Kazakhstan, 100009)

E-mail: ermekova_zauresh@mail.ru

История принципа вины в Казахстане

History of the principle of guiltynes in Kazakhstan

В статье проводится анализ исторического законодательства Казахстана, посвященного различным сторонам вины; на основании рассмотренных документов можно увидеть прогресс уголовно-правовых взглядов, которые способствовали выходу категории вины из области материальных признаков преступления в сферу субъективных оснований уголовной ответственности.

Ключевые слова: история, принцип вины, нормы права, преступления, умысел, неосторожность, формы вины.

The article analyzes the historical legislation of Kazakhstan which is devoted to various sides of guilt. After considering the documents the progress of criminal views is definitely changed. Therefore contributed to leave the category of guilt from the sphere of material signs crime to another one: the subjective grounds of criminal responsibilities.

Keywords: history, the principle of guilt, the rule of law, crime, intent, negligence, forms of guilt.

На сегодняшний день проблема виновной ответственности стоит во главе угла. От правильного применения принципа вины зависит в целом судьба того или иного лица. Прежде чем говорить о проблемах, существующих на данный момент, для начала рассмотрим историческую составляющую принципа вины в целом — историю возникновения и развития виновной ответственности на территории Казахстана в различные периоды существования.

Вопрос о вине является стержневым вопросом науки уголовного права. В период рабовладельческого строя причинение вреда, ущерба, зла достаточно было для признания лица виновным. Психическое же отношение к деянию не имело никакого значения для наказания.

Обычное право, главенствовавшее ранее на территории Казахстана, — это совокупность

юридических обычаев, утвержденных государственной властью с целью обеспечения существующих общественных отношений. В самом раннем периоде обычное право казахов также признавало лицо виновным, если в результате совершения преступления был причинен вред или ущерб. Однако если потерпевшая сторона не заявляла в суд о том, что совершено деяние, в результате которого причинен определенный вред, то деяние не считалось преступлением.

Обычное право казахов состояло из следующих источников:

- 1) адат или зан (обычай);
- 2) бийдің билігі (практика суда биев);
- 3) ереже (положения).

Адат (обычай) существовал у казахского народа в противоположность шариату. Адат регу-

© Ермекова З.Д., 2019

лировал разнообразные сферы правовых отношений.

Суд биев являлся своеобразным государственным институтом в казахском обществе, который регулировал различные правовые отношения. Начиная со второй половины XIX века приговоры суда биев оформлялись в письменной форме с изложением соответствующего решения.

В обычном праве казахов до XIX века под преступлением (кылмыс) понималось «дурное дело», «дурное поведение» (жаман кылык), «грех» (куна) или «вина» (жазык). Формально под преступлением в обычном праве казахов понималось причинение преступником материального и морального вреда экономическим и политическим интересам класса феодалов [1, с. 229].

Справедливости ради необходимо отметить, что уголовному праву казахов знакомы были две формы вины: умышленная «кастык» и неумышленная «абайсыздык или кателик». Однако оно не знало деления умысла на «прямой» и «косвенный», неосторожности — на «преступную небрежность» и «преступную самонадеянность». Деяние, совершенное умышленно, наказывалось более тяжело, чем преступление, совершенное по неосторожности. Так, в Уложении Тауке, например, за отцеубийство, совершенное умышленно, дети приговаривались к смертной казни, а за неумышленное совершение такого же деяния наказания не следовало.

Однако данный пример не является показателем того, что Уложение Тауке не предусматривало ответственности за неосторожные преступления. Учитывая, что во главе угла в обычном праве казахов находилось причинение материального вреда, то и причинение вреда по неосторожности во многих случаях влекло за собой уголовную ответственность.

В 1730 году хан Младшего жуза Абулхаир отправляет посольство в Уфу с предложением вступить в русское подданство. После ведения долгих переговоров часть территории Казахстана с 30-х годов XVIII века вступает в протекторатно-вассалитетные отношения с Россией. При нахождении под защитой России на территории Казахстана общеимперские уголовные законы стали распространяться в обязательном порядке, и обычное право, которое существовало параллельно, стало видоизменяться, а то и вовсе отменялось. До 1983 года действующими законами в пределах всей Российской империи, в том числе на территории Казахстана, являлись:

а) Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года;

б) воинские артикулы Петра I;

в) отдельные указы правительства.

После реформ, которые провел Петр I, многие нормы права XVII века потеряли силу. Уголовная ответственность стала постепенно переходить в зависимость от виновности преступника. Так, Артикул воинский 1715 года с кратким толкованием, который действовал наравне с Уложением 1649 года, различал деяния умышленные, неосторожные и случайные [2, с. 314—392].

Наибольший интерес представляет Свод законов Российской империи, который был создан в начале XIX века. Статья 5 закрепляла ответственность за неосторожность в двух видах: 1) «когда виновный легко мог предвидеть, что действие его может повлечь противозаконные последствия...» и 2) «когда виновный совершил действие, законом не воспрещенное, не думая, чтобы из ононого могло произойти противозаконное последствие, однако же при надлежащей осмотрительности мог бы избежать противозаконного последствия» [2, с. 311].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (ст. 5), изданном в 1849 году, указывалось, что «преступления и проступки суть умышленные или неумышленные»; были закреплены обстоятельства, которые увеличивали (ст. 135—139) и уменьшали (ст. 140—150) вину и наказание [2, с. 311].

В 1903 году было принято Уголовное уложение, которое достаточно полно регламентировало виновную ответственность. Уложение закрепляло не только разграничение между виной умышленной и неосторожной, учитывалось и влияние формы вины на ответственность. Наказание за совершение тяжкого преступления наступало только при наличии умышленной вины. Деяния при наличии вины неосторожной наказывались только в случаях, прямо указанных в законе.

После присоединения Казахстана к России в экономической и политической надстройке казахского общества произошли изменения, которые привели к изменениям взглядов господствующего класса на установление понятия преступных действий. В особенности со второй половины XIX века капиталистическая экономика России оказала сильное влияние на изменение правовых взглядов господствующего класса о понятии преступных и не преступных действий.

Со второй половины XIX века нормы обычного права, закрепляющие основные положения виновности, получили более четкую регламентацию. Преступление, совершенное умышленно, влекло за собой большее наказание, чем преступление, совершенное по неосторожности. В наиболее поздний период на основе анализа сборника казахского адата (опубликованного во второй половине XIX в.), проведенного Г. Загряжским, Н. Гродековым, можно увидеть, что под влиянием русского уголовного законодательства ответственность соучастников по степени вины стала индивидуализироваться.

Во второй половине XIX века нормы обычного права стали различать убийство по злому умыслу и убийство по неосторожности. Так, например, в записях обычного права говорится об уголовной ответственности за совершение умышленного поджога, а поджог по неосторожности не влек за собой никакой ответственности.

10 июля 1918 года была принята Конституция нового государства — Российской Советской Федеративной Республики (РСФСР), закрепившая новую систему органов власти и, соответственно, их принципы деятельности. А Декрет об образовании Автономной Казахской Советской Социалистической Республики был принят 26 августа 1920 года.

Первые нормативные акты Советского государства (1917—1919 гг.), регулирующие уголовно-правовые отношения, закрепляли положения, которые требовали от правоприменителя необходимости привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении конкретных общественно опасных деяний, и, соответственно, наказание назначалось с учетом степени виновности этих лиц [3, с. 35; 4, с. 105]. Однако принятые 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», наоборот, категорически отказались от понятия вины, провозгласив в статье 10, что «наказание не есть возмездие за “вину”, не есть искупление вины» [5, с. 58]. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР не проводилось никаких различий между умышленными и неосторожными преступлениями, но в то же время в статье 12 этого документа указывалось, по сути, на необходимость учета и этого критерия.

После образования РСФСР 26 мая 1922 года ВЦИК на пленарном заседании одобрил Уголовный кодекс, который вступил в силу 1 июня 1922 года. Данный Уголовный кодекс, как и иные нормативные акты РСФСР, принятые в начале 20-х годов, распространяет свое действие на терри-

торию Казахстана. Кодекс состоял всего лишь из 227 статей, четверть из которых относились к Общей части.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года рассматривал вину в качестве субъективной стороны преступления. В соответствии со статьей 11 Кодекса «наказанию подлежат лишь те, которые:

а) действовали умышленно, то есть предвидели последствия своего деяния и их желали или же сознательно допускали их наступление; или

б) действовали неосторожно, то есть легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий, или же не предвидели их, хотя и должны были их предвидеть». Кроме того, в статьях 207, 208, 210 были даже закреплены смягчающие вину обстоятельства.

В 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, в котором отмечалось, что в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия, меры социальной защиты судебно-исправительного характера применяются лишь в тех случаях, когда эти лица:

а) действовали умышленно, то есть предвидели общественно опасный характер последствий своих действий, желали этих последствий или сознательно допускали их наступление;

б) действовали неосторожно, то есть не предвидели последствия своих поступков, хотя и должны были предвидеть их, или легкомысленно надеялись предотвратить такие последствия [6, с. 5—6].

Необходимо признать прогрессивность Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Это видно из описания субъективной стороны составов преступлений, где используются такие словосочетания, как умышленное истребление или повреждение имущества (ст. 79), преступно-небрежное обращение с лошадьми (ст. 79 (4)), заведомо ложный донос (ст. 95), неосторожное телесное повреждение (ст. 145) и др.

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые закрепили принцип виновной ответственности и подробно описали формы вины (умысел и неосторожность). Согласно статье 3 данного документа уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние [7].

Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года, во многом воспроизводивший Основы уголовного законодательства Союза ССР, четко зафик-

сировал основание уголовной ответственности, то есть совершение преступления, предусмотренного уголовным законом, в форме умысла или по неосторожности. Кроме того, институты вины, вменяемости, соучастия стали более четкими и совершенными.

Огромное значение для развития казахского уголовного права имели Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, которые должны были вступить в действие с 1 июля 1992 года. Однако из-за распада Советского Союза нормативный документ не вступил в силу. Но необходимо отметить, что практически до принятия Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года нормы Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик использовались при внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Казахстана.

Уголовный кодекс независимого Казахстана, принятый 16 июля 1997 года, вину подробно регламентировал. В статьях 19, 20, 21 законодательно изложены формы умысла и неосторожности, в статье 22 закреплена ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, статьей 23 охватываются случаи невиновного причинения вреда.

Действующие в период существования СССР уголовные кодексы союзных республик не закрепляли определение понятия вины. Но после распада Советского Союза в некоторых уголовных кодексах стран, ранее входивших в состав СССР, было отражено определение вины, таких как Россия, Беларусь, Украина. В Уголовном кодексе Республики Казахстан определение вины не было закреплено.

Резкое развитие общественных отношений, в том числе и уголовных, требующих законодательно закрепленных регулирующих механизмов, стало причиной принятия Республикой Казахстан нового уголовного кодекса, который был принят 3 июля 2014 года. Кроме того, в ранее действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан от 1997 года неоднократно вносились изменения и дополнения, которые, в свою очередь, породили множество недостатков и противоречий. Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступив в силу 1 января 2015 года, закрепил понятие уголовного правонарушения, которое образует: преступление и уголовный проступок.

Что касается положений вины, то новый Уголовный кодекс Республики Казахстан повторил все те положения, которые были закреплены ранее в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 1997 года.

Подводя итог вышесказанному, можно проследить прогресс уголовно-правовых взглядов, которые «вывели» категорию вины из области материальных признаков преступления в область субъективных оснований уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 3 июля 2014 года, закрепил психологическую концепцию вины. В основных положениях, характеризующих вину, содержится психологическая составляющая вины в целом. Психологическое содержание вины, имевшее место в совершенном преступлении, обязательно должна включать в себя сознание и волю. А изменение соотношения сознания и воли образуют формы вины, которые закреплены в статьях 20, 21 Уголовного кодекса Республики Казахстан. К сожалению, данный Уголовный кодекс также не дает определения понятию вины.

В связи с этим представляется, что определение понятию вины должно быть законодательно закреплено в статье 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан и изложено следующим образом: «Вина есть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности».

Примечания

1. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Караганда, 2004.
2. Российское законодательство X—XX века: в 9 т. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма.
3. Положение о рабочем контроле: декрет СНК от 14/27 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 3.
4. О дезертирстве: постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 15 декабря 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 99.
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952). М., 1953.
6. Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 г.). М., 1941.
7. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: <https://ru.wikisours.org/> (дата обращения: 22.10.2019).

References

1. Kultelev T.M. Kazakh customary criminal law. Karaganda, 2004. (In Russ.)

2. Russian legislation of the twentieth century: in 9 v. Moscow, 1986. Vol. 4: Legislation of the period of the formation of absolutism. (In Russ.)

3. The regulation on working control: SNK decree of November 14/27, 1917. *Collection of legalizations of the RSFSR*, 1917, no. 3. (In Russ.)

4. On desertion: Decree of the Council of Workers 'and Peasants' Defense of December 15, 1918. *Collection of legalizations of the RSFSR*, 1918, no. 99. (In Russ.)

5. A collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917—1952). Moscow, 1953. (In Russ.)

6. The Criminal code of the RSFSR (ed. 1926). Moscow, 1941. (In Russ.)

7. On the approval of the Fundamentals of the criminal law of the Union of Soviet Socialist Republics and Union Republics: the law of the USSR of December 25, 1958. URL: <https://ru.wikisours.org/> (accessed 22.10.2019). (In Russ.)